

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ

П.А. Ольхов

СВОБОДНЫЙ КОНСЕРВАТОР: НА ПОДСТУПАХ К ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ Н.Н. СТРАХОВА

Аннотация: статья посвящена философии истории Н.Н. Страхова – одной из наименее разработанных тем в истории отечественной мысли. Автор статьи полагает возможным исследовать предпосылочные основания страховской философии истории, обращаясь к его «архиву эпохи» (Т.Г. Щедрина) – материалам разговоров Н.Н. Страхова со своими современниками. В основаниях философии истории Н.Н. Страхова усматривается единство ценностных ориентиров – практическое, центонное тождество свободомыслия и самоумаления, решимость высказываться, ориентируясь на собеседника и учитывая различные стратегии самопонимания, как они предстают в трудах его современников по эпохе и столетию.

Ключевые слова: философия, философия истории, историческое понимание, центон, свободомыслие, самоумаление, установка на второе лицо, свободный консерватизм.

Страхова не подкупишь.

В.В. Розанов

В философском наследии Н.Н. Страхова — впрочем, никогда не порывавшегося создать философию *in statu nascendi* («перегородочную философию») — проблематика исторического знания имеет особый вид. Весь девятнадцатый век охвачен историческими настроениями и представлен событиями, которым историки, современники Н.Н. Страхова, охотно подыскивают место во вновь открываемой ими «всемирной истории» (*Weltgeschichte*, по слову Л. фон Ранке). История как некая жизненная действительность является и непременным условием философских разговоров о России, ведшихся в обстановке радикальной социальной искренности, вплоть до искренности «отвратительной»², свойственной особенно эпохе

«великой русской гласности»³, 60-70-м гг. XIX в. Активно присутствуя в этих разговорах — то ли как «всепонимающий философ» (Ап. Григорьев), то ли как философ «второстепенный» (В.В. Зеньковский) или даже «кладбищенский» (М.А. Протопопов), Н.Н. Страхов никак не претендовал на оригинальность мысли, но упорно стремился к тому, чтобы не потерять лицо, оставаться «трезвым между угорелыми»⁴.

Эта особенная историчная непреклонность Н.Н. Страхова, мыслителя, знавшего толк в интеллектуальной игре, еще ждет своих исследователей. Однако уже сейчас можно присмотреться к «архиву эпохи»⁵ — неформализованному идеальному, ценностным ориентирам, которые дают себя знать в разговорах Н.Н. Страхова со своими значительными современниками. Единство этих ценностных ориентиров у Н.Н. Страхова отметил еще В.В. Розанов⁶; у самого Страхова они предстают в некотором практическом,

¹ Вагнер Н. Перегородочная философия (открытое письмо г. Страхову) // Новое время. 1883. № 2647. 13 июля; № 2654. 20 июля. С. 2, 28, 48; Введенский А. Общий смысл философии Н. Н. Страхова (Статья 3). М., 1897. Режим доступа: www.hrono.ru/literatura.htm. С. 117-118.

² Страхов Н.Н. (Н. Косица). Новый вздох на гробе Карамзина (письмо в редакцию «Зари») // Страхов Н.Н. Критические статьи. Т. 2. Киев: И.П. Матченко, 1902. Цитирую электронную копию, любезно присланную мне В.А. Фатеевым.

³ Вейнберг П.И. Стихотворения // Поэты «Искры». В 2 т. Т. 2. Л.: Советский писатель, 1987. № 380.

⁴ Грот Н.Я. Памяти Н.Н. Страхова. К характеристике его философского мирозерцания. М., 1896. С. 8.

⁵ Щедрина Т.Г. Архив эпохи: тематическое единство русской философии. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. С. 7-17.

⁶ Розанов В.В. Мимолетное. М.: Республика, 1994. С. 276.

центонном тождестве свободомыслия и самоуменьшения — в решимости высказываться, ориентируясь на собеседника и, одновременно, учитывая различные стратегии самопонимания, как они предстают в трудах его современников по эпохе и столетию⁷. Перечитывает ли Н.Н. Страхов рассуждения Н.М. Карамзина о социальной истории, дискутирует ли с В.С. Соловьевым о доктрине социально-исторических типов Н.Я. Данилевского, исследует ли пушкинскую историю небывалого села Горохина², пишет ли о совети, комментируя вольтеровского «Микромегаса» или «Путешествие Гулливера» Дж. Свифта, — повсюду заметно страховское стремление сблизиться с чужим словом с некоторой предельной точностью, освоить его, понять и принять то, о чем говорит собеседник, с микроксиологической адекватностью, с точки зрения конкретно и индивидуально-практически понимаемой им «вечности».

Центонное, происходящее в разговорах о российском обществе самоуменьшение Н.Н. Страхова исторично соответствует как европейско-российской обстановке социальных потрясений и социального энтузиазма *laissez faire* (вплоть до руинизации этико-социальных иерархий и «нравственной первобытности»³), так и процессам всестороннего обновления русской интеллектуальной культуры, которые происходили в ту пору. Почти все стало возможно помыслить в тогдашней России, и не было ничего труднее, нежели помыслить хоть что-то теоретически осмотрительно и ответственно: совсем недавно, только в первых годах XIX в. приумножились российские университеты; еще в 1825 году Россия, не зная, по словам А.С. Пушкина, своего философского, «метафизического» языка, но уже в 1849 году успела побывать под запретом университетская философия... Отечественные интеллектуалы жадно читали европейских современников, многим из которых уже был внятн мифистический провокативный скепсис насчет открытия чего бы то ни было нового в истории мысли⁴, и озадачены они были ничуть не менее насчет того, что возможно еще сказать на том языке социально-теоретической определенности и концептуальных надежд, который европейцами уже был поставлен под вопрос, а в России был все еще не разработан и ненадежен.

«В наше время... доверчивые люди преспокойно набивают себя всяческими обрывками слов и мыслей, носящихся вокруг них; этот хаос удовлетворяет их, насыщает, заглушает в них потребность ясного и точного понимания...»⁷.

⁷ Страхов Н. Н. О вечных истинах (Мой спор о спиритизме). СПб.: тип. Бр. Пантелеевых, 1887. С. 7, 57-58.

Уже в самом начале 1860-х годов можно обнаружить примеры центонного самоуменьшения Н.Н. Страхова как социального мыслителя-публициста, часто подписывавшего свои статьи-выступления псевдонимами «Н. Косица», «Н. Коси...», «Н. Кос...» — центонными парафразами пушкинского псевдонима «Феофилакт Косичкин»⁵. Весьма характерна в истории страховского центонного самоуменьшения полемика, развернувшаяся между Страховым-Косицей и А.Н. Пыпиным в начале 1870-х: теоретико-социальному усердию последнего, старающегося различить устаревшее прошлое карамзинской нравственной философии истории и настоящее философии исторического прогресса, тихий Н.Н. Страхов противопоставляет центонную иронию, «вздохи на гробе Карамзина»⁸, и предпочитает обсуждать все это различие с позиций мерных, обращаясь к неким конкретно-общим, этическим местам понимания философии истории Н.М. Карамзина, по отношению к которым невозможен абстрактный темпоральный энтузиазм:

«Неохотно и не без некоторого смущения касаюсь я предметов этого рода. Далекий от дел государственных, нередко я втайне благословляю свою смиренную долю, когда помыслю, в какое великое затруднение привели бы меня задачи, с коими другие обращаются легко, отважно, не задумываясь»⁹.

Нет ничего надуманного и в центонном страховском свободомыслии: его историчность — прежде всего в том, как Страхов учитывает конкретные этико-социальные, философские практики русского либерализма, от Н.Г. Чернышевского, Н.А. Некрасова, Н.А. Добролюбова, Д.И. Писарева или А.Н. Пыпина до М.Е. Салтыкова-Щедрина и В.П. Буренина в его «фригийской шапке» социального интеллектуала-шута⁶.

«Мы все шутим, у нас все шутки! Статьи г. Пыпина, на мой взгляд, тоже чистейшие шутки. Даже целый «Вестник Европы» есть не что иное, как огромная шутка, ежегодно издаваемая в двенадцати толстых томах, — шутка над русскою литературою, над русскою историею, над памятью Карамзина, имени которого посвящен сей журнал. Мы резвимся

⁸ Страхов Н.Н. Вздох на гробе Карамзина // Карамзин: pro et contra / Сост., вступ. ст. Л.А. Сапченко. СПб.: РХГА, 2006. Режим доступа: http://az.lib.ru/s/strahow_n_n/text_0030.shtml; Страхов Н.Н. (Н. Косица). Новый вздох на гробе Карамзина (письмо в редакцию «Зари») // Страхов Н.Н. Критические статьи. Т. 2. Киев: И.П. Матченко, 1902. Цитирую электронную копию, любезно присланную мне В.А. Фатеевым. С. 13.

⁹ Там же.

и играем — кто как умеет, кто во что горазд, кто в европейскую цивилизацию, кто в русскую народность! А жизнь и история между тем идут своим чередом, и ни цивилизация, ни народность нас знать не хочет»¹⁰.

Центонное («пропушкинское», «прогегелевское» и т.д.) свободомыслие «тонкого» Н.Н. Страхова, которого «не подкупишь» (В.В. Розанов)¹¹, всегда ограничивалось усилиями по сохранению здравого смысла и нравственному самосбережению:

«Я люблю, милостивый государь, преимущественно хороший слог, логику и добродетель, и притом люблю их ради их самих, без всяких расчетов, безо всяких дальнейших соображений»¹².

«...точка зрения нравственная и художественная, то есть вековечная точка зрения, одна могла быть твердою опорой для создания нашей истории, что всякая иная точка зрения неминуемо увлекла бы историка во взгляды ложные и поверхностные»¹³.

Когда Н.П. Вагнер упрекает Н.Н. Страхова в стремлении к «перегородочной философии»¹⁴, сам Н.Н. Страхов находит это «живописным» и соглашается только в «предохранительно-дидактическом» (А.И. Введенский) смысле:

«По-моему, нет ничего хуже путаницы, когда человек не отдает себе отчет в том, что говорит и думает, когда он свободно носится по всяким ветрам...»

«...постараемся мыслить строго, отчетливо, то есть будем различать и определять принципы, которых держимся, и методы, которым следуем»¹⁵.

Оставаясь «резвым между угорелыми»¹⁶, основой своей философии центонного самопонимания Н.Н. Страхов делает историчный социальный

кеносис — философское исповедничество в связи с положительно ценным у реального собеседника, отыскивает положительный минимум у социально конкретного второго лица, «всепонимает» только эту конкретную положительную данность своего другого. Кенотические практики Н.Н. Страхова являются практиками незавершенными; его философия известна как философия «недосказанная»¹⁷. Но проблематически интересно исследовать именно эту теоретически неэксплицированную, социально-онтологическую установку Н.Н. Страхова на второе лицо: эта фактически крепкая установка позволяла ему «утверждаться там, где стоишь» (И.-В. Гёте), — не выпуская из виду *auto tó auto*, весьма беспокоившее его и его современников социальное «самое само»¹⁸, забота о котором есть не столько непосредственная забота о себе, сколько практико-ориентированная, свободная «забота об Алкивиаде» — своем историчном, социальном другом.

Замечателен тот пушкинский «свободный консерватизм» (П.П. Вяземский), который воссоздает в своих полемически-смеховых «Вздохах» Н.Н. Страхов: несогласие с оппонентом, «искренним своим», имеет здесь не абстрактно-критический, а конкретно-нравственный мотив, оно принципиально недогматично. Н.Н. Страхов несколько не торопится предъявлять аргументы к авторитету Н.М. Карамзина — Карамзина можно вспоминать, вполне смеясь, как это сделал уже Пушкин в «Летописи села Горохина». Но надев маску Н. Косицы, Страхов защищает карамзинские труды от квазисоциальной подозрительности, социально-теоретического своенравия своего авторитетного современника. В веке, «гордом своей критикой» (В.П. Бузескул), такая защита дорогого стоила.

«Пусть извинит меня г. Пыпин, но я тотчас, судя по свойствам его души, столь ясно выражающимся в его слоге, предположил, что он попал в жестокую бестолковщину, что он с легкомыслием, не делающим чести его сердцу, взвел на Карамзина небывлицу. Я стал разыскивать, и что же оказалось? Г. Пыпин, по невероятной сухости своей натуры, по неистовому ослеплению, порожденному сею сухостью, принял за жестокость Карамзина то, что было действием нежнейшей попечительности этого доброго помещика. Судите сами.

¹⁰ Страхов Н.Н. Вздох на гробе Карамзина // Карамзин: pro et contra / Сост., вступ. ст. Л.А. Сапченко. СПб.: РХГА, 2006. Режим доступа: http://az.lib.ru/s/strahow_n_n/text_0030.shtml.

¹¹ Розанов В.В. Мимолетное. М.: Республика, 1994. С. 42, 276.

¹² Страхов Н.Н. (Н. Косица). Новый вздох на гробе Карамзина (письмо в редакцию «Зари») // Страхов Н.Н. Критические статьи. Т. 2. Киев: И.П. Матченко, 1902. Цитирую электронную копию, любезно присланную мне В. А. Фатеевым.

¹³ Страхов Н.Н. Вздох на гробе Карамзина // Карамзин: pro et contra / Сост., вступ. ст. Л.А. Сапченко. СПб.: РХГА, 2006. Режим доступа: http://az.lib.ru/s/strahow_n_n/text_0030.shtml.

¹⁴ Введенский А. Общий смысл философии Н.Н. Страхова (Статья 3). М., 1897. Режим доступа: www.hrono.ru/literatura.htm.

¹⁵ Страхов Н.Н. О вечных истинах (Мой спор о спиритизме). СПб.: тип. Бр. Пантелеевых, 1887. С. 57-58.

¹⁶ Грот Н.Я. Памяти Н.Н. Страхова. К характеристике его философского мирозерцания. М., 1896. С. 8.

¹⁷ Введенский А. Общий смысл философии Н.Н. Страхова (Статья 3). М., 1897. Режим доступа: www.hrono.ru/literatura.htm.

¹⁸ Платон. Алкивиад I [129 a-b, 130 d-e] / Платон. Собр. соч. В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 256-259.

В селе Макателеме жил некогда молодой крестьянин Роман Осипов. Русые кудри вились на голове его, и серые глаза его блистали лукавством и смышленностью. Он воспылал страстию к дочери бывшего поверенного, Архипа Игнатьева, и собирался на ней жениться. Но крестьяне того села, озлобленные на юного любовника по причинам, о которых за отдаленностию времени мы, к сожалению, ничего не знаем, не только не хотели допустить сего брака, но и вознамерились отдать злополучного Романа в солдаты. Счастию любящихся сердец никогда бы не совершиться, если бы не доведаль о том благодетельный помещик Макателема. И вот он пишет своему бурмистру Николаю Иванову и всему миру повеление: “приказываю вам непременно женить Романа на дочери Архиповой и не отдавать его в рекруты. 28 ноября 1820”.

Так я понимаю эту историю; так она несомненно следует из документов, напечатанных у Погодина... Приказ Карамзина, очевидно, имеет в виду благо Романа Осипова и кроме сей великодушной цели никакой иной иметь не может. В том же приказе за повелением об Романе Осипове следует повеление оставить в покое крестьян Миная Иванова, Акима Федорова и Федора Михайлова, коих невежественные обитатели Макателема обвиняли в порче, в том, что они будто бы делали женщин кликушами. “Это бабьи сказки и совершенный вздор”, — пишет просвещенный Карамзин. В следующем приказе любвеобильный помещик приказывает не отдавать в рекруты Алексея Ефимова, который подрался с тестем и откусил ему палец, и которого бурмистр крепко наказал, а мир сверх того приговорил отдать в солдаты. “Не приказываю, — пишет Карамзин, — ибо он уже был наказан”. И так далее, и так далее.

Спрашивается, до какой степени должно доходить помрачение разума и оскудение сердец, чтобы без всякой причины истолковать в дурную сторону один из многих приказов, которые все сплошь показывают, что Карамзин своею властью боролся с жестоким миром села Макателема и защищал гонимых крестьян от тяжких приговоров мирского общества?

Вот она — новейшая историческая критика! Вот она — новая, более высокая точка зрения, которую похвалается г. Пыпин в начале своей статьи! Эти новые воззрения ведут лишь к тому, что прогрессивный историк перестает понимать нежные движения сердца, прекраснейшие стороны человеческой души, что он смотрит в книгу, а

видит фигу, что он... умолкает от негодования и горести»¹⁹.

Неверным будет предположить здесь и в каких-либо других частях эпитафии Страхова необдуманную, «бессознательную» несдержанность, внезапный эмотивизм. Страхов нигде не бранчлив; напротив — мастерски адекватен жанру. Не пустословя и не торопясь, он ведет свое изложение, вполне соответствуя затексту. Так, с эмотивной точки зрения выражение «смотрит в книгу, а видит фигу» только забавно или только неуместно, свидетельствует разве что о «байковом» языке «мазуриков». Однако, страховская «фига» — библейский эвфемизм стыда (Быт 3, 7), понятная «засмысленному» его оппоненту вполне этическая метафора досады, известная европейской гуманистике по крайней мере со времен сикофантов Аристофана — доносчиков, пользовавшихся фигурой, плод смоковницы, как тайный знак своего предательского союза. Известная вполне Аристофану и Плутарху, Данте и Рабле, Г. Саксу и другим европейцам, эта метафора востребована и Н.В. Гоголем в «Мертвых душах» (Перфильевой, «бабой жесткой в поступках»), и близким Страхову Ф.М. Достоевским, который в «Селе Степанчикове» пишет о «нравственных кукишах», которые «в иных случаях даже обиднее физических».

Н.Я. Грот метафорически описывает исследовательскую проницательность Н.Н. Страхова, его этико-герменевтическую исследовательскую позицию как «светлый рационализм»²⁰. Большинство биографов, современников Н.Н. Страхова, тесно увязывает рационалистические установки страховской герменевтики с идеалистической перспективой, с гегелевской установкой диалектического понимания абсолютного, которую Страхов, насколько это для него возможно, воспроизводит и соблюдает. Однако текст эпитафии прямо свидетельствует только о страховской готовности отозваться на близость абсолютного, как это дает себя знать в случае с Н.М. Карамзиным. Всегда чуждый какому бы то ни было интеллектуальному конструктивизму, Страхов предпочитает описывать базовые презумпции исторического понимания Карамзина как «вековечно» близкое свое. «Идеалист» скорее Пыпин, судящий Карамзина с «более высокой точки зрения».

Отстаивая историчность другого, Страхов, судя по всему, предпочитает обойтись без принимаемого

¹⁹ Страхов Н.Н. Вздох на гробе Карамзина // Карамзин: pro et contra / Сост., вступ. ст. Л.А. Сапченко. СПб.: РХГА, 2006. Режим доступа: http://az.lib.ru/s/strahow_n_n/text_0030.shtml.

²⁰ Грот Н.Я. Памяти Н.Н. Страхова. К характеристике его философского мирозерцания. М., 1896.

безоговорочно А.Н. Пыпиным темпорального историзма («исторического прогресса»); никак не предпочитает время в качестве меры истории⁷. В чистой событийности человеческой жизни нет истории, но нет ее и в историческом исследовании, имеющем в себе «набросок»⁸ (М. Хайдеггер) чистой историчности. Вздыхая на гробе Карамзина, Страхов не устаёт повторять, что «история есть дело таинственное»²¹; но это не тайна, раскрытие которой требует научной отрешенности от исторически реального. Это светлое таинство, некая очевидность, вполне открытая тому, кто силится, подобно Н.М. Карамзину, соблюдать фактичность истории в единстве реального и мыслимого, в нравственно обдуманном, свободном и ясном слове — единственно доступном месте встречи с минувшим, которое всегда олицетворено.

Примечания:

¹ Об эпистемологическом ресурсе концепта центона см. например²². Концепт центона, на мой взгляд, позволяет не упускать из виду именно конкретность социальных рефлексий Н.Н. Стрехова, историчный или онтологически «участный» (М.М. Бахтин) характер его социального мышления.

² Под названием «Летопись села Горохина» Н.Н. Стрехову и его современникам была известна пушкинская «История села Горюхина» — официальный цензурный вариант, напечатанный после смерти Пушкина в 1837 г. См. например²³.

³ Ф.И. Тютчев (со слов И.С. Аксакова) после посещения Франции в 1859 г. замечал, что «это нравственный строй, как бы возвращенный разворотом к степени первобытности. Это уже почти состояние натуральности, как в публичных банях России...»²⁴. Тютчевская заметка 1873 г.: «Что меня

наиболее поражает в современном состоянии умов в Европе, это недостаток разумной оценки некоторых наиважнейших явлений современной эпохи <...> Это дальнейшее выполнение все того же дела, обоготворения человека человеком, — это все та же человеческая воля, возведенная в нечто абсолютное и державное, в закон верховный и безусловный»²⁵. Любопытно, что Э. Золя, известный своим вниманием ко всему натуральному, именно в эти годы приобрел популярность в России — раньше, чем во Франции: уже в 1865 г., когда Золя начал свою публичную литературную карьеру, его «Сказки Нинон» (“Contes à Ninon”) отмечены сочувственной рецензией в «Отечественных записках». В 1872 г. «Вестник Европы» публикует первые два тома его Руггон-Маккаров (кн. 7–8).

⁴ Опубликовано во втором акте второй части «Фауста», в 1832 году: «Ступай, чудак, про гений свой трубя! / Что б стало с важностью твоей бахвальской, / Когда б ты знал: нет мысли маломальской, / Которой бы не знали до тебя» (пер. Б.Л. Пастернака²⁶, Внимание русских мыслителей к Гёте было вполне устойчивым, пристальным; В.Г. Белинский досадовал даже, что с Гёте «шалют» переводчики, русифицируя как «великое и бесмертное» у него, так и разный гётевский «балласт и пустяки»²⁷. История русских версий гётевского «Фауста» начинается в 1844 г. (переводы и переложения М.П. Вронского); история критического разбора переводов и переложений — в 1845 (рецензии на переводы М.П. Вронского И.С. Тургенева).

⁵ О внимании Н.Н. Стрехова уже к пушкинскому центонно-парафрастическому мастерству см. например²⁸. («Главное сокровище нашей литературы» (впервые опубл. в «Отечественных записках» в 1867 г.)²⁹, («Заметки о Пушкине» (впервые опубл. в Санкт-Петербургском сборнике «Складчина», в 1874 г.), в т. ч. главки «Нет нововведений», «Перемчивость», «Подражание», «Пародии», «Прямодушие») и др.).

⁶ Д.Д. Минаев, известный переводчик, социальный поэт и «король рифмы», близкий не-

²¹ Страхов Н.Н. Вздох на гробе Карамзина // Карамзин: pro et contra / Сост., вступ. ст. Л. А. Сапченко. СПб.: РХГА, 2006. Режим доступа: http://az.lib.ru/s/strahow_n_n/text_0030.shtml.

²² Аверинцев С.С. Литература // Культура Византии IV — первой половины VII в. М.: Наука, 1984. С. 281; Аверинцев С.С. Риторика как подход к обобщению действительности // Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. М.: Языки русской культуры, 1996. С. 158; Данилевский И.Н. «Повесть временных лет»: герменевтические основы источниковедения летописных текстов. М.: Аспект-Пресс, 2004. С. 55-75.

²³ Пушкин А.С. История села Горюхина // Пушкин А.С. Полн. собр. соч. В 10 т. Т. 5. М.: Художественная литература, 1960. Режим доступа: <http://www.gvb.ru/pushkin/02comm/0863.htm>. С. 21, 27, 119.

²⁴ Тютчев Ф.И. Россия и Запад / Сост., вступ. статья, перевод и коммент. Б.Н. Тарасова. М.: Культурная революция; Республика, 2007. С. 15.

²⁵ Там же.

²⁶ Гёте И.В. Собр. соч. В 10 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1976.

²⁷ Белинский В.Г. Сочинения Гёте. Выпуск I. Санкт-Петербург. В тип. Ильи Глазунова и Ко. 1842 // Белинский В.Г. Собрание сочинений. В 9 т. Т. 4. М.: Художественная литература, 1979.

²⁸ Страхов Н.Н. Заметки о Пушкине и других поэтах. Киев: [И. Матченко], 1897. С. 17-34.

²⁹ Там же, с. 35-59.

красовскому кругу мыслителей, стал автором этой знаменитой строфы: «Песенник наш и плясун Монуменов, / Виктор Петрович известный, / В шапке фригийской канкан для студентов / Пляшет у нас он прелестно»³⁰ (Вл. Монуменов — один из псевдонимов молодого Буренина). Сам В.П. Буренин (Монуменов), которого принято было считать «злым языком» (Н.И. Кроль) даже в среде тогдашней социальной публицистики, отличавшейся своей прямоотой, в «Драматических сценах по поводу выхода “Современника”» (1863 г.) пишет реплику от имени М.М. Достоевского: «Ну, да я сберуся с силой: / Купно с Федором отмшу / Иль Косицу напушу!»³¹. Эта «фригийская», площадная острога очевидно не соответствует привычкам Н.Н. Страхова, «лестничного остряка», никогда не смеявшегося смехом вызывающим. Ср. напр. с высказыванием Н.Н. Страхова в письме к Л.Н. Толстому: «Что же я сделал? Я стал смеяться над ними, стал вступаться за логику,.. за историю, за философию. Шутки мои едва ли многим были понятны и только покрыли мое имя позором»³². См. тж. письмо Н.Н. Страхова

В.В. Розанову от 27.01.1888: «Мне нужно обдумать вопрос...»³³.

^{7*} Позднее, незавершенное исследование проблемы времени Н.Н. Страхов успеваеет подвести к пониманию живой вечности («волнующемуся океану вечности»), нетождественной ни «вечности созерцательной», ни «вечности мыслительной», которые «суть два различные представления»³⁴. Со сходной точностью и последовательностью начнет рассуждать о времени в эпоху Н.Н. Страхова, пожалуй, только Ш. Ренувье в своей аналитической философии истории, но доведет разговор только до абстрактной этико-персоналистической постановки проблемы, того, о чем Страхов замечает только как о наиболее «удобном» субъективном представлении о времени.

^{8*} В символическом слове М. Хайдеггера Entwurf, означающем некое свободное, творчески-решительное полагание мира, «набросок» или «проект» (как предложил перевести В.В. Библихин) — указание на открытость мира человеку³⁵.

Список литературы:

1. Аверинцев С.С. Литература // Культура Византии IV — первой половины VII в. М.: Наука, 1984.
2. Аверинцев С.С. Риторика как подход к обобщению действительности // Аверинцев С.С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. М.: Языки русской культуры, 1996.
3. Антонов Е. А. Антропоцентрическая философия Н.Н. Страхова как мыслителя переходной эпохи. Белгород: издательство БелГУ, 2007.
4. Белинский В.Г. Сочинения Гёте. Выпуск I. Санкт-Петербург. В тип. Ильи Глазунова и К°. 1842 // Белинский В.Г. Собрание сочинений. В 9 т. Т. 4. М.: Художественная литература, 1979.
5. Буренин В.П. Стихотворения // Поэты «Искры». В 2 т. Т. 2. Л.: Советский писатель, 1987. № 398–399. Режим доступа: http://az.lib.ru/b/burenin_w_p/text_0040.shtml.
6. Вагнер Н. Перегородочная философия (открытое письмо г. Страхову) // Новое время. 1883. № 2647. 13 июля; № 2654. 20 июля.
7. Введенский А. Общий смысл философии Н.Н. Страхова (Статья 3). М., 1897. Режим доступа: www.hrono.ru/literatura.htm
8. Вейнберг П.И. Стихотворения // Поэты «Искры». В 2 т. Т. 2. Л.: Советский писатель, 1987. № 380.
9. Гёте И.В. Собр. соч. В 10 т. Т. 2. М.: Художественная литература, 1976.
10. Грот Н.Я. Памяти Н. Н. Страхова. К характеристике его философского мирозерцания. М., 1896.
11. Данилевский И.Н. «Повесть временных лет»: герменевтические основы источниковедения летописных текстов. М.: Аспект-Пресс, 2004.

³⁰ Мартыанов П.К. Дела и люди века. Отрывки из старой записной книжки, статьи и заметки. В 3 т. Т. 1. СПб., 1893. С. 197, 226.

³¹ Буренин В.П. Стихотворения // Поэты «Искры». В 2 т. Т. 2. Л.: Советский писатель, 1987. № 398–399. Режим доступа: http://az.lib.ru/b/burenin_w_p/text_0040.shtml.

³² Переписка Л.Н. Толстого с Н.Н. Страховым. СПб.: Общество толстовского музея, 1914. С. 447.

³³ Розанов В.В. Литературные изгнанники. Н.Н. Страхов. К.Н. Леонтьев. М.: Республика, 2001. С. 7.

³⁴ Страхов Н.Н. О времени // Страхов Н.Н. Философские очерки. Киев: И. П. Матченко, 1906.

³⁵ Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / Сост., перевод, вступ. статья и коммент. В. В. Библихина. М.: Республика, 1993. С. 200.

12. Мартыянов П.К. Дела и люди века. Отрывки из старой записной книжки, статьи и заметки. В 3 т. Т. 1. СПб., 1893.
13. Ольхов П.А. Здравый смысл и история (заметки к полемической эпитафии Н.Н. Стрхова «Вздых на гробе Карамзина») // Вопросы философии. 2009. № 5. Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_contenttask=view&id=27&Itemid=53.
14. Платон. Алкивиад I [129 a-b, 130 d-e] / Платон. Собр. соч. В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990.
15. Переписка Л.Н. Толстого с Н.Н. Стрховым. СПб.: Общество толстовского музея, 1914.
16. Пушкин А.С. История села Горюхина // Пушкин А.С. Полн. собр. соч. В 10 т. Т. 5. М.: Художественная литература, 1960. Режим доступа: <http://www.rvb.ru/pushkin/02comm/0863.htm>.
17. Розанов В.В. Мимолетное. М.: Республика, 1994.
18. Розанов В.В. Литературные изгнанники. Н.Н. Стрхов. К.Н. Леонтьев. М.: Республика, 2001.
19. Стрхов Н.Н. Вздых на гробе Карамзина // Карамзин: pro et contra / Сост., вступ. ст. Л.А. Сапченко. СПб.: РХГА, 2006. Режим доступа: http://az.lib.ru/s/strahow_n_n/text_0030.shtml.
20. Стрхов Н.Н. (Н. Косица). Главная задача истории // Исторический вестник. 1901. Март. –Архивные фрагменты, опубликованные и коротко комментированные И.П. Матченко, с обращением к страховской «Борьбе с Западом в нашей литературе»; цитирую электронную копию, любезно присланную мне В.А. Фатеевым.
21. Стрхов Н.Н. Заметки о Пушкине и других поэтах. Киев: [И. Матченко], 1897.
22. Стрхов Н.Н. (Н. Косица). Новый вздох на гробе Карамзина (письмо в редакцию «Зари») // Стрхов Н.Н. Критические статьи. Т. 2. Киев: И.П. Матченко, 1902. Цитирую электронную копию, любезно присланную мне В.А. Фатеевым.
23. Стрхов Н.Н. О вечных истинах (Мой спор о спиритизме). СПб.: тип. Бр. Пантелеевых, 1887.
24. Стрхов Н.Н. О времени // Стрхов Н.Н. Философские очерки. Киев: И.П. Матченко, 1906.
25. Тютчев Ф.И. Россия и Запад / Сост., вступ. статья, перевод и коммент. Б.Н. Тарасова. М.: Культурная революция; Республика, 2007.
26. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / Сост., перевод, вступ. статья и коммент. В.В. Библихина. М.: Республика, 1993.
27. Щедрина Т.Г. Архив эпохи: тематическое единство русской философии. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008.
28. Щербакова М.И. Наследие Н.Н. Стрхова и проблемы изучения Л.Н. Толстого // Известия РАН. Серия «Литература и язык». Т. 63. № 1. 2004.